

М. А. Титаренко¹

РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

1. Российское китаеведение ведет начало с основания Русской духовной миссии в Китае, образованной с согласия русского императора Петра I и китайского императора Кань Си в 1711 году. Таким образом, изучение Китая в России систематически ведется в течение

¹ Директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. 11 монографий: «Россия и Восточная Азия», «Россия лицом к Азии», «Китай: цивилизация и реформы», «Россия: безопасность через сотрудничество: Восточноазиатский вектор», «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии» и др. Многие работы переведены на иностранные языки и изданы в Китае, Японии, США, Республике Корея, Германии, Вьетнаме, Индии и других странах. Почетный профессор ряда университетов и Академий наук Китая, США, Кубы, Республики Корея, Вьетнама и Турции. Награжден орденами «Знак Почета», Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Лауреат Государственной премии России (2010) и Премии РАН им. Е. В. Тарле.

300 лет. В настоящее время российское китаеведение объединяет около 1,5 тыс. специалистов различных направлений — лингвистов, экономистов, историков, философов, политологов, археологов, математиков, астрономов. За эти три столетия российские ученые внесли огромный вклад в объективное и всестороннее изучение Китая, распространение среди общественности страны знаний об истории, о достижениях в области экономики, науки, культуры, искусства в соседней стране. Характерной чертой российского китаеведения является глубокое уважительное отношение к истории и традициям китайского народа.

XVIII–XIX века были периодом становления и подъема российского китаеведения. Главными направлениями в этот период были изучение китайского языка, китайской культуры, традиций, истории и содействие деловым торгово-экономическим контактам

между Китаем и Россией. В середине XIX века усилиями великих российских ученых Н. Я. Бичурина, В. П. Васильева и С. М. Георгиевского, митрополита Кафарова (Палладия) сложилась именно российская школа китаеведения, главной особенностью которой является комплексный подход к объекту изучения, особое внимание к исследованию первоисточников. Изучение началось с составления словарей китайского языка и изучения нравственных начал китайского народа (И. К. Рассохин, А. Л. Леонтьев, XVIII в.). Первым произведением — переводом китайских первоисточников на русский язык — был «Канон трех иероглифов» — «Сань цзы цзин» — «Свод нравственных правил».

3. Основателем лучших научных традиций российского китаеведения является великий китаевед Н. Я. Бичурин (в монашестве — Иакинф) — автор многих уникальных трудов по истории, этнологии, экономике, философии, литературе Китая, которые сохраняют свое познавательное значение до сих пор. Он является составителем наиболее полного словаря китайского языка и автором транскрипции китайского языка, которая наиболее адекватно передает звуковую гамму пекинского диалекта китайского языка и сохраняется в России по настоящее время.

4. Характерно, что позиции российского китаеведения XIX века нередко серьезно расходились с официальной позицией царского правительства. Так, российские китаеведы сочувственно относились к восстанию тайпинов, осуждали участие России в подавлении боксерского восстания (ихэтуаней) и экспансионистские акции царского правительства в отношении Китая.

История российского китаеведения XIX века также связана с именами таких выдающихся ученых, продолжателей дела Бичурина, как В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, К. А. Скачков, П. С. Попов, П. И. Кафаров. Выдающаяся заслуга Кафарова и Попова заключается в том, что ими подготовлен и издан уникальный энциклопедический словарь китайского языка в двух томах.

Выдающимся достижением этого периода является «История китайской литературы», подготовленная профессором В. П. Васильевым, перевод классиков китайской философии — Конфуция, Мэн-цзы, Хань Фэй-цзы и др. В этот же период началось изучение китайской религии, особенно буддизма.

Ученик В. П. Васильева С. М. Георгиевский выпустил в середине 1880-х годов фундаментальные труды «Важность изучения Китая» и «Принципы жизни Китая», которые советский синолог А. А. Петров называл «лучшей книгой по идеологии Китая». В трудах Георгиевского впервые был подвергнут критике тезис об «исторической окаменелости» Китая, а также тезис Гегеля о том, что Китай стоит «на самой низшей ступени самопознания всемирного духа», и тезис Канта о том, что «Небесная империя стоит на весьма низкой ступени развития».

5. В первой половине XX века изучение Китая в России теснейшим образом связано с глубоким интересом общественности нашей страны к жизни народа соседней страны, его самоотверженной борьбе за независимость, социальному прогрессу и сопротивлению

японской агрессии. Заслугой советских китаеведов было то, что значение и опыт их становился источником выработки политики государства на китайском направлении, политики активной поддержки борьбы китайского народа за свое освобождение, за утверждение независимости. Воплощением такого подхода стал выход в 1940 году под редакцией академика В. М. Алексеева сборника «Китай», в котором приводились энциклопедические сведения по всем основным аспектам жизни Китая — от археологии и истории до философии и очерков хода антияпонской войны.

6. С начала движения 4 мая 1919 года и в ходе антияпонской войны сложились тесные контакты между лучшими представителями советской и китайской интеллигенции, сформировался полноценный культурный диалог между российской и китайской цивилизациями. Его выдающимися участниками с китайской стороны были писатели и политики Лу Синь, Цюй Цюбо, Мао Дунь, Го Можо, Лао Шэ, философы Ян Санжэнь и Хоу Вайлу, артист пекинской оперы Мэй Ланфань и другие, а с российской стороны — писатели Горький, Маяковский, Островский, Фадеев, Симонов, китаисты академик В. М. Алексеев, журналист В. Н. Рогов, С. Л. Тихвинский, Н. Т. Федоренко, многие российские китаеведы — дипломаты А. С. Панюшкин, А. А. Петров и другие выдающиеся деятели российской культуры. Именно этот диалог китайской и российской культур содействовал формированию открытости китайской культуры, стал мощным фактором обменов и взаимной учебы.

7. В середине XX века после образования КНР развитие китаеведения в СССР получило новый мощный импульс. В те годы тысячи китайских студентов учились в советских вузах, российские студенты учились в Китае. Так сформировался диалог на уровне страноведов и русистов. Следует отметить, что в сложные драматические годы развития Китая, связанные с так называемой великой «пролетарской революцией», главной тенденцией российского китаеведения по-прежнему оставалось обстоятельное комплексное изучение истории культуры Китая, китайского языка, истории КПК и внешней политики КНР. В 1970-е годы был издан учебник по истории Китая. Тогда же вышел целый ряд книг по истории революционного движения 1920–1940-х годов в КНР, истории КПК, исследования взглядов Кан Ювэя, перевод трудов легистов «Шаньшу», а также Мао Цзэдуна, Пын Бая, Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Цюй Цюбо, Лю Шаоци, Чэнь Юня и другие исследования по философии Лао-Цзы, Конфуция, Мо Ди и его последователей, Шан Яна, Ханьфэй-цзы, Чжуан-цзы, Сюнь-цзы. В Улан-Удэ сложилась школа по изучению чань-буддизма и тибетского ламаизма.

В 1972–1973 годах вышли два тома — «Антология древнекитайской философии» и «Антология философии эпохи Хань». В эти же годы вышли перевод и исследование трудов Сунь Ятсена, осуществленный академиком С. Л. Тихвинским, а также «Антология философии Китая XIX века», велась интенсивная подготовка Большого китайско-русского словаря в четырех томах. Эта работа была удостоена Государственной премии. В XX веке в СССР вышли многочисленные переводы

классиков китайской художественной литературы и поэзии Цюй Юаня, Бой Цзюйи, Ли Бо, Ли Цзиньжао, Тао Юаньмина, новеллы Пу Сунлина, романы «Троецарствие», «Сон в красном тереме», «Речные заводы», «Путешествие на Запад», сборники китайских сказок, мифов, древних преданий, поговорок и т. д.

В Институте востоковедения АН СССР регулярно проводились многоплановые, многодневные научные конференции на тему «Государство и общество в Китае». В Институте Дальнего Востока (ИДВ) АН СССР проходили многочисленные научные конференции по экономике, культуре, истории современного Китая. В конце 1980-х годов ИДВ положил начало традиционным международным конференциям под общим названием «Китай, китайская цивилизация и мир», которые продолжаются и по сей день. В 2011 году такая конференция была посвящена теме: «Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации (К 100-летию Синьхайской революции)». На этой многодневной конференции было заслушано более 100 научных сообщений.

8. Нынешний невиданный подъем Китая начался с проведения политики реформ и открытости с конца 1970-х годов. Российскими учеными-китаеводами опубликованы сотни трудов и научных докладов, посвященных изучению различных аспектов развития Китая, издано более 100 трудов, которые охватывают различные аспекты опыта китайских реформ и политики открытости, в том числе серия трудов о развитии китайской промышленности, сельского хозяйства, транспорта, о правовом обеспечении политики реформ и инвестиционном климате, месте и влиянии китайской экономики в мировой экономике, а также многочисленные труды о советско-китайских отношениях.

В это же время выдающийся российский китаевед Р. В. Вяткин осуществил перевод многотомного труда Сыма Цяня «Исторические записки» («Ши цзи»). В 1994 году российские китаеведы издали экспериментальный уникальный труд — энциклопедический словарь «Китайская философия», который положил начало 15-летней работе, завершившейся изданием 6-томной энциклопедии «Духовная культура Китая». Этот труд в 2010 году был удостоен Государственной премии. Следуя примеру выдающегося английского синолога Нидема, эта энциклопедия дает целостную картину истории становления и развития 5-тысячелетней духовной цивилизации Китая, раскрывает истоки жизнеспособности и способности к самообновлению этой великой культуры великого народа.

Важным новым моментом является то, что именно в годы «культурной революции» в Китае в СССР началось издание Антологии китайской классической литературы в 40 томах. До распада Советского Союза вышло 15 томов, которые включали переводы произведений Го Можо, Мао Дуня, Лао Шэ, Ба Цзиня, Дин Линь, Чжао Шули, Ай Цина, а также классические романы. Это издание охватывает всю 3-тысячелетнюю китайскую литературу. С большим удовлетворением можно доложить участникам конгресса, что *все основные классические памятники китайской литературы, искусства и истории в настоящее время переведены на русский язык.*

9. Российские синологи придерживаются той точки зрения, что стержнем и методологической основой становления китайской цивилизации и духовности является китайская философия: учение об изменении, о взаимодействии пяти первоэлементов и противоположных сил «Ян» и «Инь», а также учение о гуманности, мудром управлении, этических основах отношений в обществе и семье, о формах познания, о закономерностях «Дао» и «Дэ» и взаимоотношениях человека и природы, учение о гармонии и благоденствии. Многие из этих идей сохраняют свое влияние и по сей день, например учение о «сяокан», о пяти первоэлементах, об «Инь» и «Ян» и т. д. Поэтому, как было показано выше, особое внимание российские китаеведы уделяли и уделяют изучению философских памятников и памятников, связанных с духовной культурой Китая. И здесь можно смело сказать, что абсолютное большинство классических памятников доцинского периода, а также философские труды многих мыслителей Ханской, Танской, Сунской, Юаньской, Миньской, Цинской династий и современного Китая также переведены на русский язык.

10. Наметившийся подлинный диалог между российской и китайской цивилизациями способствовал росту в России глубокого интереса к китайской культуре и ее опыту духовного и физического совершенствования. Показателем этого является широкое распространение китайского языка. Почти в 100 университетах и институтах России в последние годы созданы факультеты или отделения китайского языка. Возникло немало средних школ и лицеев, в которых изучают китайские оздоровительные системы цигун, тайцзицюань, кунфу и т. п.

В России в настоящее время функционирует более 20 крупных центров изучения современного Китая. Ведущим среди них является Институт Дальнего Востока РАН, в котором более 100 научных сотрудников-китаистов занимаются комплексным изучением истории, экономики, политики, культуры, философии Китая. За 50 лет своего существования Институт подготовил более 500 фундаментальных трудов о китайской культуре, истории, экономике, политике, философии.

Под руководством академика С. Л. Тихвинского вышло 11 томов документов по истории российско-китайских отношений, начиная с 1686 года и по настоящее время. Работа по изданию этих документов продолжается. Со старокитайского вэньяна, маньчжурского, тибетского, старомонгольского языка переведены и прокомментированы тысячи важных документов. Это огромный труд. Ныне под руководством С. Л. Тихвинского наши сотрудники вместе с сотрудниками других китаеведческих центров России завершают работу над фундаментальным трудом — 10-томной «Всеобщей историей Китая с древнейших времен до наших дней», который призван удовлетворить огромный интерес российской общественности к истории нашего великого соседа.

При поддержке наших немецких и китайских друзей российские китаеведы в конце 1990-х годов и в начале XXI века издали уникальный 7-томный труд «ВКП(б), Коминтерн и Китай», в котором опубликован огромный

комплекс документов из совершенно секретных архивов Политбюро ЦК КПСС и Коминтерна. Главные редакторы и составители этого издания: профессора ИДВ РАН М. Л. Титаренко, А. М. Григорьев, А. И. Кортунова, К. В. Шевелев и профессора Свободного университета Берлина Го Хэйюй, М. Лейтнер, профессор Берлинского университета им. Гумбольдта Р. Фельбер. Публикация этих документов позволила прояснить немало неясных моментов из истории китайской революции, истории советско-китайских отношений и международных отношений на Дальнем Востоке в целом.

На основании изучения 400-летней истории двусторонних отношений российские ученые пришли к выводу, что коренные национальные интересы России и Китая не противоречат друг другу, они часто совпадают или параллельны друг другу. Наши страны могут совместно развивать экономики, взаимно обогащать культуры, поддерживать друг друга на международной арене. Выход отношений России и Китая на уровень всеобъемлющего стратегического взаимодействия и доверительного партнерства создает условия для дальнейшего развития и подъема российского Китаеведения с опорой на тесное сотрудничество ученых двух стран.

В России высоко ценят ту роль, которую играют китайские русисты в укреплении взаимопонимания между нашими странами. Российские ученые поддерживают отношения с соответствующими китайскими институтами и университетами. Наше сотрудничество в области науки, следуя духу времени, переходит на новый этап осуществления крупных совместных проектов. Создан Российско-китайский центр изучения экономики и мировой политики между ИДВ РАН и Университетом Цинхуа (содиректор с китайской стороны — профессор Ван Ци). Успешно функционирует такой же центр по изучению приграничного сотрудничества между Россией и Китаем при Цзилиньском университете в г. Чаньчуне (содиректор центра — профессор Чжу Сянпин). Мы высоко ценим усилия русистов Сычуаньского университета иностранных языков, которые в 2010 году провели первую международную научную конференцию «Российское Китаеведение». Китайские коллеги в Сычуаньском университете взяли на себя организацию перевода 6-томной энциклопедии «Духовная культура Китая».

Изучение Китая в России и изучение России в Китае — это два синергетически влияющих друг на друга процесса, которые служат углублению взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между нашими народами и странами.

Главным выводом, который напрашивается после изучения этих многотомных документов по многовековой истории российско-китайских отношений, является тезис о том, что наши народы все эти годы стремились найти взаимоприемлемые основы и взаимовыигрышные нормы мирного сосуществования, платформу сотрудничества, добрососедства и дружеского взаимодействия. Конечно, в этой многовековой истории были, к сожалению, и драматические периоды, и «горькие страницы». Но не все были главной вехущей тенденцией. Изучение российскими китае-

ведами Китая создает прочную базу для формирования отношений всеобъемлющего доверительного партнерства между нашими странами, для поддержания конструктивного межцивилизационного диалога. Интерес к современному Китаю в России в значительной мере связан с тем, что наши страны объединяет общность или близость стратегических интересов. И Россия, и Китай идут по пути модернизации и подъема. Эту общность интересов хорошо охарактеризовал президент В. В. Путин, который заявил, что задача России — «поймать ветер китайских реформ в паруса России» с тем, чтобы стимулировать всестороннюю модернизацию нашей страны. «Россия, — подчеркнул В. В. Путин, — желает видеть могучий процветающий Китай. Мы уверены, что Китай имеет аналогичное желание видеть Россию сильной процветающей страной».

11. Одна из задач, стоящая перед российским Китаеведением, состоит в том, чтобы сделать знание истории Китая, его традиций основой для понимания опыта китайских реформ и его политики мирного развития и возвышения.

Наши исследования показали, что развивающаяся российская евразийская идентичность во многом близка к конфуцианским подходам культурного развития. Наши исследования специфики и духовной культуры Китая показали особое значение в истории развития китайской культуры тезиса о «гармонии без навязывания единства» («хэ эр бу тун»), а также диалектику развития «О слиянии двух различий в единое» («хэ эр эр и») и «раздвоении единого» («и фэн вэй эр»).

Российские китаеведы своими исследованиями стремятся создать максимально благоприятные предпосылки для укрепления взаимопонимания и доверия между нашими народами. В связи с этим нам нередко приходилось оказываться под серьезным прессом общественного мнения, когда в 1980–1990-е годы в России получила широкое распространение «концепция страха», так называемый прогноз о неизбежности распада Китая, а также концепция некой «китайской угрозы». Российские ученые в своих исследованиях объективно, на фактах, показали несостоятельность этих утверждений.

Российские ученые составили собственные прогнозы, которые были основаны на позитивной оценке перспективы длительного устойчивого роста китайской экономики, а также на признании заинтересованности Китая в проведении политики мира и добрососедства.

В труде Б. Н. Кузика и М. Л. Титаренко, вышедшем в 2006 году, — «Китай–Россия 2050: стратегия соразвития», показана общность интересов и стремление России и Китая по построению справедливого общества на основе стратегии соразвития. Эта разработка российских китаеведов послужила научной основой политических решений о выработке совместных программ подъема Сибири и районов Дальнего Востока и китайского Дунбэя.

В связи с этим в России с глубоким вниманием изучают опыт современной политики реформ и открытости. Среди российских китаеведов существуют

различные точки зрения, однако доминирующей остается мысль об исключительной ценности китайского опыта и его большом международном значении.

Для российской общественности успешный опыт и уроки межкультурного диалога и межкультур-

ных обменов между Россией и Китаем имеют большое значение для становления и укрепления евразийской идентичности российской цивилизации и противодействия попыткам с помощью вестернизации выхолостить самобытность русской культуры.